

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Доклад о работе четвертой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека*

Председатель-докладчик: Луис Галлегос

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

GE.18-22806 (R) 160119 170119

* 1 8 2 2 8 0 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Организация работы сессии	3
A. Выборы Председателя-докладчика	3
B. Участники	3
C. Документация.....	3
D. Утверждение повестки дня и программы работы.....	4
III. Вступительные заявления.....	4
A. Основной доклад.....	4
B. Заявления общего характера.....	4
C. Общее введение к проекту юридически обязательного документа	7
IV. Рассмотрение проекта юридически обязательного документа в первом чтении	8
A. Статьи 2 и 8	8
B. Статьи 6, 7 и 13	10
C. Статья 9.....	12
D. Статьи 10, 11 и 12	14
E. Статьи 3 и 4	15
F. Статья 5.....	17
G. Статьи 1, 14 и 15	18
V. Представление проекта факультативного протокола	20
VI. Дискуссия на тему «Голоса жертв».....	20
VII. Рекомендации Председателя-докладчика и выводы рабочей группы.....	21
A. Рекомендации Председателя-докладчика.....	21
B. Выводы рабочей группы	22
VIII. Утверждение доклада	22
Приложения	
I. List of participants.....	23
II. List of panellists	25
III. Summary of statements by panellists	27

I. Введение

1. Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека была учреждена Советом по правам человека в его резолюции 26/9 от 26 июня 2014 года и уполномочена разработать международный юридически обязательный документ для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий в аспекте человека.

2. Четвертая сессия Рабочей группы, проходившая 15–19 октября 2018 года, открылась выступлением заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Она поздравила Председателя-докладчика с выпуском проекта юридически обязательного документа и проекта факультативного протокола, отметив, что эти проекты являются важной вехой, закладывая хорошую основу для начала переговоров по существу. Этот документ должен быть сфокусирован на потребностях людей, затрагиваемых нарушениями прав человека в связи с предпринимательской деятельностью, и учитывать дифференцированное воздействие таких нарушений на различные группы правообладателей. Отметив, что между Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и разработкой юридически обязательного документа не существует имманентных противоречий, оратор подчеркнула, что договорный процесс должен опираться на прогресс, достигнутый в осуществлении Руководящих принципов и соответствующих инициатив, направленных на расширение доступа к средствам правовой защиты для жертв корпоративных нарушений, таких как Проект в области подотчетности и средств правовой защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Она отметила общую цель и стремление присутствующих положить конец злоупотреблениям со стороны корпораций, выразила глубокую признательность организациям гражданского общества за продвижение этого процесса вперед и напомнила о его задачах. В заключение она предложила всем заинтересованным сторонам конструктивно взаимодействовать и сотрудничать в ходе сессии.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

3. Постоянный представитель Эквадора Луис Галлегос был избран Председателем-докладчиком путем аккламации после того, как делегация Мексики предложила его кандидатуру от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

B. Участники

4. Список участников, список участников дискуссионной группы и резюме выступлений участников дискуссионной группы содержатся соответственно в приложениях I, II и III.

C. Документация

5. Рабочей группе были представлены следующие документы:

- a) резолюция 26/9 Совета по правам человека;
- b) предварительная повестка дня рабочей группы (A/HRC/WG.16/4/1);
- c) другие документы, включая первоначальный проект имеющего обязательную юридическую силу документа Председателя-докладчика по регулированию в международном праве прав человека деятельности

транснациональных корпораций и других предприятий, первоначальный проект факультативного протокола Председателя-докладчика к проекту документа и программу работы, каждый из которых был размещен на вебсайте рабочей группы¹.

D. Утверждение повестки дня и программы работы

6. В своем вступительном слове Председатель-докладчик отметил, что проект документа стал результатом многолетних совместных усилий. Его основными целями являются защита от нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, ликвидация безнаказанности и обеспечение доступа к правосудию для жертв. Проект был подготовлен по итогам обсуждений, состоявшихся в ходе первых трех сессий рабочей группы, а также нескольких консультаций и более 100 двусторонних встреч, проведенных в 2018 году с различными заинтересованными сторонами. Оратор упомянул о правовых пробелах и отметил, что препятствия, с которыми сталкиваются жертвы нарушений прав человека в связи с предпринимательской деятельностью в плане доступа к средствам правовой защиты, были четко определены и могут быть устранены только путем принятия юридически обязательного документа. Нынешний проект может и должен быть усовершенствован; в этой связи Председатель-докладчик пожелал государствам внести конструктивный вклад в работу сессии.

7. Председатель-докладчик представил проект программы работы и предложил высказать замечания. Поскольку замечаний со стороны государств не поступило, программа работы была принята.

III. Вступительные заявления

A. Основной доклад

8. Основной докладчик, член Национального собрания Франции Доминик Потье, заявил, что приближается новая эра глобализации, которая должна быть основана на признании прав всех и каждого. Он призвал сместить акцент дискурса с преклонения перед рынками на уважение прав человека. Борьба за человеческое достоинство и выживание планеты является частью одной битвы. Опираясь на французский опыт в области предпринимательства и прав человека, он упомянул о трех уроках, которые могут быть использованы в ходе обсуждений в рабочей группе. Во-первых, необходимо действовать в соответствии с руководящими принципами и избегать изменения параметров. Во-вторых, обсуждение должно основываться на реалистичном видении, которое могло бы подтолкнуть международное и национальное сообщество к взаимодействию. В-третьих, определение круга компаний, чья деятельность требует регулирования, может оказаться сложной задачей; Франция смогла добиться успеха на основе применения поэтапного подхода. Профилактика является залогом успеха на любом выбранном пути.

B. Заявления общего характера

9. Делегации поздравили Председателя-докладчика с избранием, и многие из них заявили о своей полной поддержке его усилий на этом руководящем посту². Многие делегации также поблагодарили делегацию Председателя за заблаговременную публикацию проекта юридически обязательного документа и проекта факультативного протокола до начала сессии, отметив, что выход этих документов

¹ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session4/Pages/Session4.aspx.

² Копии устных выступлений представителей государств и организаций-наблюдателей в ходе четвертой сессии, которые были представлены секретариату, см. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session4/Pages/Session4.aspx. С веб-трансляцией всей сессии можно ознакомиться по адресу <http://webtv.un.org/>.

ознаменовал собой важный этап в деятельности рабочей группы. Кроме того, некоторые делегации признали важную роль гражданского общества как движущей силы этого процесса.

10. Ряд делегаций и многие неправительственные организации (НПО) напомнили рабочей группе о многочисленных причинах для дальнейших подвижек в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Были затронуты такие общие вопросы, как несправедливое распределение сил между компаниями и правообладателями, усиление власти компаний по сравнению с государствами, расширение прав, предоставляемых компаниям на международной арене без соответствующего увеличения обязательств, и отсутствие эффективного регулирования в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Были также упомянуты конкретные виды злоупотреблений, такие как безответственное отношение к контактам детей с токсичными химическими веществами и перемещение и убийства представителей коренных народов. Многие делегации и НПО рассматривают эти проблемы как свидетельство существования пробелов в международном правопорядке, которые возникли в результате глобализации и которые должны быть восполнены юридически обязательным документом.

11. Некоторые делегации и организации-наблюдатели сослались на региональные и международные стандарты и инициативы, имеющие отношение к предпринимательской деятельности и правам человека, подчеркнув важность усилий в развитие уже проделанной работы. Были упомянуты конвенции Международной организации труда, Руководящие принципы для многонациональных корпораций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), постановления и директивы Европейского союза, а также работа УВКПЧ (в частности, его Проект в области подотчетности и средств правовой защиты) и Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Некоторые делегации и организации подтвердили важность Руководящих принципов и подчеркнули, что проект документа должен основываться на них и заимствовать их положения. В то время как ряд делегаций признали влияние Руководящих принципов на проект документа, другие указали на отсутствие каких-либо прямых ссылок на них в проекте документа. Две организации предпринимателей пояснили, что в силу многих причин они не поддерживают ни проект документа, ни проект протокола; по их мнению, эти проекты подрывают признанный подход, используемый в Руководящих принципах, и расходятся с ним.

12. Большая часть дискуссии была посвящена проекту документа. По мнению многих делегаций, этот проект является хорошей отправной точкой для переговоров и значительным шагом вперед по сравнению с документом, в котором излагались отдельные элементы и который лег в основу дискуссии на третьей сессии рабочей группы. Признание в проекте того, что главная ответственность за поощрение, уважение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод лежит на государствах, заслуживает особого одобрения. Хотя многие делегации с одобрением отметили, что проект налагает обязательства только на государства, некоторые делегации заинтересовались, действительно ли это так. Одна делегация указала, например, что во всем тексте проекта упоминаются «нарушения» прав человека, совершенные в контексте предпринимательской деятельности, настаивая на том, что слово «нарушения» подразумевает нарушение обязательств. По ее мнению, было бы более точным упомянуть о «нарушениях» прав человека, если в проекте речь не идет о прямых обязательствах компаний. Другая делегация и ряд НПО сочли нормальным налагать на компании прямые обязательства международно-правового характера и выразили надежду на то, что в будущем документе будут установлены такие обязательства.

13. Некоторые делегации и организации-наблюдатели призвали к большей ясности и точности формулировок проекта с учетом его правового характера. В этой связи были конкретно упомянуты статьи, касающиеся сферы действия, определений, юрисдикции, применимого права, прав жертв, юридической ответственности и международного сотрудничества. Региональная организация зарезервировала свою позицию по проекту. Она заявила, что ценность любого возможного юридически

обязательного документа должна заключаться в усилении защиты и уважения прав человека и создании равных условий для компаний во всем мире. Организация отметила, что она изучает, какой тип юридически обязательного документа будет иметь наибольшие шансы на создание таких равных условий. Некоторые делегации также зарезервировали свою позицию по проекту в целом, заявив, что он может поставить под угрозу нынешние усилия по обеспечению соблюдения Руководящих принципов. Одна делегация отметила, что многие положения этого проекта попросту воспроизводят общие обязательства и принципы международного права. Она предложила исключить эти положения во избежание ненужного дублирования.

14. В ходе общей дискуссии были также рассмотрены конкретные положения проекта. Многие делегации и организации высказали комментарии по поводу сферы применения документа, т. е. компаний, на которые распространяется его действие. Они утверждали, что сфера действия документа является слишком узкой, поскольку он будет регулировать деятельность лишь транснациональных компаний. Было отмечено, что структура или характер компании не имеет значения для жертв, которые должны иметь право на доступ к средствам правовой защиты независимо от того, какая компания совершает злоупотребления. Кроме того, многие транснациональные корпорации владеют чисто национальными компаниями или поддерживают с ними отношения, что на практике затрудняет проведение различий между транснациональными и национальными компаниями. В этой связи было предложено охватить будущим документом все компании (хотя, по мнению некоторых, резолюция 26/9 ограничивает сферу действия исключительно транснациональными корпорациями). Некоторые делегации и наблюдатели также выразили обеспокоенность по поводу ограничения сферы действия проекта компаниями, занимающимися коммерческой хозяйственной деятельностью, поскольку, по их мнению, это ограничение выводит из сферы его действия многие компании, виновные в документально подтвержденных злоупотреблениях, например государственные предприятия. Две делегации предложили уделять особое внимание развивающимся странам и применять к государственным предприятиям, а также к микропредприятиям и малым предприятиям в этих странах более мягкий режим.

15. Некоторые делегации просили внести больше ясности в отношении прав, которые предполагается охватить этим документом. Они отметили, что «все международные права человека и права, признанные во внутреннем законодательстве», могут различаться в зависимости от государства, поскольку они ратифицировали разные договоры по правам человека и имеют разное внутреннее законодательство. Был задан вопрос о том, могут ли такие различия стать причиной проблем с осуществлением.

16. Делегации и НПО высоко оценили статью о юрисдикции, поскольку, по их мнению, использование экстерриториальной юрисдикции государствами базирования компаний является важнейшим условием их подотчетности. В то же время другие делегации выразили обеспокоенность по поводу использования экстерриториальной юрисдикции.

17. Многие делегации и организации приветствовали акцент на предупреждение, а некоторые НПО подчеркнули важность требования проявлять должную осмотрительность.

18. В отношении статьи о юридической ответственности были высказаны различные мнения. Хотя некоторые делегации и организации утверждали, что содержащееся в проекте документа положение об уголовной, гражданской или административной ответственности имеет важнейшее значение для жертв, другие делегации поставили под сомнение целесообразность обсуждения вопроса об уголовной ответственности юридических лиц, поскольку такая ответственность не предусмотрена в их правовых системах. Была также выражена озабоченность по поводу положения, разрешающего универсальную юрисдикцию.

19. Обсуждались также различные мнения о взаимосвязи между будущим документом и торговыми и инвестиционными соглашениями. По крайней мере одна делегация и несколько организаций подчеркнули важность заявить о примате прав

человека над такими соглашениями. Вместе с тем некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что такое заявление поставит одну отрасль международного права выше другой и может ограничить переговорные возможности государств. Что касается инвестиций в более общем плане, делегации отметили важность устойчивого развития и заявили, что имеющий обязательную юридическую силу документ не окажет негативного влияния на инвестиции; скорее, он создаст равные условия для всех и обеспечит, чтобы инвестиции осуществлялись в контексте соблюдения правозащитных стандартов. В этой связи некоторые делегации упомянули Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и отметили, что в Целях в области устойчивого развития признается позитивная роль, которую может играть бизнес.

20. Многие НПО и сеть национальных правозащитных учреждений предложили внести дополнения в проект. По их мнению, в документе могли бы содержаться более четкие ссылки на роль и защиту правозащитников и других групп населения, подвергающихся риску. Были особо упомянуты коренные народы и важность свободного, предварительного и осознанного согласия. Кроме того, прозвучали призывы к более широкой структурной интеграции гендерной проблематики.

21. Делегации поблагодарили Председателя за проведенные им межсессионные консультации и руководство инклюзивным и транспарентным процессом разработки проекта. Вместе с тем одна региональная организация выразила мнение о том, что Председатель не учел ее озабоченности. Она сожалеет, что большинство ее предложений не было принято во внимание, в том числе: а) предложение обратиться к Совету по правам человека для принятия новой резолюции, которая могла бы подтвердить мандат на разработку юридически обязательного документа; б) просьба о том, чтобы добавить к программе работы сноску, с тем чтобы уточнить, что рабочая группа может обсуждать все коммерческие предприятия; и с) предложение пригласить бывшего Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Рагги выступить с докладом при открытии сессии.

22. Некоторые делегации отметили, что договорный процесс не направлен против деловых кругов и что голос бизнеса должен звучать в нем сильнее, тогда как другие делегации призвали к тому, чтобы защитить этот процесс от коммерческих и корыстных интересов деловых кругов. Одна из представляющих деловые круги организаций просила шире консультироваться с представителями бизнеса, обратив внимание на отсутствие конструктивного обсуждения важных вопросов существа с ее членами. Несколько НПО выразили несогласие с тем, что бизнесу следует отводить более важную роль, и предостерегли от подчинения этого процесса корпоративным интересам.

23. Кроме того, делегации и организации указали на необходимость более широкого участия государств в этом процессе. Они отметили, что все документы, пользующиеся лишь частичной поддержкой, сопряжены с рисками, и что для обеспечения эффективности любого имеющего обязательную юридическую силу документа требуется заинтересованность в нем многих государств. Многие НПО призвали государства и региональную организацию в будущем активизировать свое участие в этой деятельности.

24. Многие делегации обязались конструктивно участвовать в работе четвертой сессии рабочей группы и выразили надежду на открытый, откровенный и продуктивный диалог.

С. Общее введение к проекту юридически обязательного документа

25. Председатель-докладчик, обращаясь к истории работы над проектом, говорит, что в основу текста легли мнения тысяч жертв, результаты обсуждений на многих двусторонних и многосторонних совещаниях и вклад экспертов различного профиля. После распространения проекта документа 20 июля 2018 года Председатель-

докладчик получил ряд замечаний от государств, гражданского общества, юристов, ученых и других экспертов.

26. Проект в значительной степени опирается на основные принципы международного права и прав человека и включает в себя четыре основных составляющих.

27. Первой и самой главной из них является профилактика. Она включает элементы Руководящих принципов, зиждется на опыте работы национальных, региональных и международных систем и учитывает результаты обсуждений, состоявшихся на предыдущих сессиях рабочей группы.

28. Права потерпевших, в частности доступ к правосудию, являются второй составляющей. Акцент сделан на устранении практических препятствий, с которыми сталкиваются жертвы в стремлении добиться справедливости. В основе лежат итоги обсуждений в рабочей группе и региональные положения, регулирующие вопросы юрисдикции.

29. Третьей основной составляющей является международное сотрудничество. Признается транснациональный характер современной практики и необходимость совместной работы государств для торжества правосудия.

30. Механизмы мониторинга, которые рассматриваются в проекте документа и в первую очередь в проекте протокола, находятся в центре внимания четвертой составляющей. За основу были взяты положения других договоров по правам человека.

31. Хотя проект документа включает в себя четыре основные составляющие, все его части взаимосвязаны, и его следует рассматривать как единое целое.

IV. Рассмотрение проекта юридически обязательного документа в первом чтении³

32. В ходе каждого заседания, посвященного рассмотрению проекта документа в первом чтении, Председатель-докладчик представлял соответствующую статью (статьи). После его вступительного слова члены дискуссионной группы высказали свои экспертные мнения, за которыми последовали общие прения (комментарии членов дискуссионной группы см. в приложении III).

A. Статьи 2 и 8

33. Председатель-докладчик отметил, что первичные цели проекта документа изложены в пункте 1 b) статьи 2, в котором речь идет о людях, которым был причинен вред в связи с предпринимательской деятельностью, и их эффективном доступе к правосудию и средствам правовой защиты. Статья 8, которая направлена на устранение многих практических препятствий на пути к правосудию, также посвящена правам жертв.

34. Делегации и организации приветствовали включение в текст статей 2 и 8 и выразили мнение о том, что статьи, в которых излагаются цели документа и права жертв, имеют жизненно важное значение. Вместе с тем многие утверждали, что эти положения требуют большей точности и ясности, особенно если этот документ планируется применять в национальных судах. Некоторые делегации также отметили, что в интересах непредвзятости было бы целесообразно вместо «жертв» в обеих статьях (и других частях документа) говорить о «предполагаемых жертвах».

³ Настоящий раздел следует рассматривать в совокупности с проектом документа, с которым можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session3/DraftLBI.pdf.

35. Что касается статьи 2, то делегации обсудили вопрос о надлежащей сфере применения этого документа, в частности в связи с многочисленными ссылками на «предпринимательскую деятельность транснационального характера». Несколько делегаций и организаций подтвердили свою позицию, согласно которой будущий документ должен применяться ко всем без исключения компаниям, включая национальные и государственные компании. Другие возражали против этой точки зрения, утверждая, что, поскольку транснациональным корпорациям удалось избежать регулирования, они должны быть в центре внимания этого документа. Одна из делегаций высказала мысль о том, что этот вопрос можно бы решить, обращая внимание на транснациональный характер деятельности, а не характер предприятия. Некоторые делегации и многие НПО утверждали, что в будущем документе следует установить прямые обязательства транснациональных корпораций и что установление таких обязательств должно быть отражено в заявлении о целях документа.

36. Несколько делегаций призвали уточнить формулировку статьи 2. По меньшей мере одна делегация выразила мнение о том, что положение, в котором говорится о нарушении прав человека «в контексте» предпринимательской деятельности, является слишком расплывчатым для применения судами. Определенную обеспокоенность вызывает употребление слова «нарушения» в статье 2 (1) b), поскольку, по мнению некоторых делегаций и одной организации деловых кругов, термин «злоупотребления» – или «нарушения и злоупотребления» – является более уместным. Неясно также, какие права охватываются этим положением. Хотя несколько делегаций приветствовали упоминание международного сотрудничества в пункте 2 (1) c), они задались вопросом о том, не является ли этот проект слишком всеобъемлющим, и предложили указать, что одна из целей документа заключается в развитии международного сотрудничества в областях, касающихся предпринимательской деятельности.

37. Некоторые делегации также предложили добавить в статью 2 дополнительные положения, включив в нее конкретные отсылки к Руководящим принципам; положение об универсальном, неделимом, взаимозависимом и взаимосвязанном характере прав человека; и цели укрепления внутренних систем с изложением международных норм. Некоторые НПО просили прямо упомянуть о примате прав человека над торговыми и инвестиционными соглашениями.

38. Хотя многие делегации и НПО дали высокую оценку статье 8 и ее сфокусированности на жертвах, несколько делегаций предложили сократить текст статьи, поскольку большая часть ее повторяет признанные нормы международного права, а одна – удалить ее вообще. Помимо призывов исключить конкретные положения (в частности, пункты 9–13 статьи 8), звучали и призывы использовать формулировки, которые являются более точными и типичными для правового документа.

39. В отношении пункта 1 статьи 8 некоторые делегации просили внести больше ясности в определения терминов (например, «сатисфакция») и структур, на которые будут распространяться предусмотренные в этой статье обязательства. Несколько делегаций и организация деловых кругов выразили обеспокоенность по поводу ссылки на «восстановление окружающей среды и устранение экологического ущерба» в пункте 1 b) статьи 8, отметив, что эти термины никак не определены, выходят за рамки Руководящих принципов и не относятся к компетенции рабочей группы.

40. Была также выражена озабоченность по поводу пункта 2 статьи 8, поскольку ее можно истолковать как разрешающую экстерриториальную юрисдикцию (любое обсуждение которой, по мнению тех, кто выражает озабоченность, должно ограничиваться статьей 5). Одна делегация просила исключить упоминание исков, поданных группами, поскольку в правовой системе государства, от имени которого выступает представитель делегации, коллективные иски не допускаются.

41. Представители двух делегаций подвергли критике пункт 3 статьи 8 за то, что он носит слишком общий характер и выходит за рамки предполагаемой сферы действия будущего документа.

42. Ряд НПО подчеркнули важность сохранения в статье 8 пункта 4, поскольку он может принести практическую пользу жертвам.

43. По крайней мере одна делегация выразила обеспокоенность по поводу расплывчатости терминологии, используемой в пункте 5 с) статьи 8, поинтересовавшись, в частности, что понимается под «ненужными» формальностями, расходами или задержками. По ее мнению, такая расплывчатая терминология приведет к несогласованному применению этого положения разными государствами и может лишить его всякого смысла. Две делегации высказали решительные возражения против содержащегося в пункте 5 d) статьи 8 положения, предусматривающего, что «ни в коем случае» потерпевшие не должны будут возмещать судебные издержки другим сторонам дела. По их мнению, перераспределение расходов иногда является разумным и необходимым для предотвращения необоснованных судебных исков; это позволит исключить из данного положения возможность подачи необоснованных исков. В том же ключе некоторые делегации отметили важность включения формулировки для обеспечения защиты от сутяжничества. Формулировку на этот счет можно было бы включить в пункт 5 d) статьи 8 или в другую статью (например, в пункт 6 статьи 8 или в новое самостоятельное положение).

44. Значительная часть дискуссии была посвящена возможности создания международного фонда для жертв (пункт 7 статьи 8). Ряд делегаций в принципе приветствовали эту идею, при том что многие просили внести большую ясность в порядок функционирования фонда, его финансирования и управления им. По мнению некоторых, вопрос создания фонда заслуживает отдельной статьи. Вместе с тем другие делегации, озабоченные тем, что возмещение ущерба, причиненного компаниями, могут попытаться возложить на государства, высказали оговорки.

45. Две делегации также выразили обеспокоенность по поводу потенциально широкой сферы действия пунктов 8 и 9 статьи 8. Они заявили, что эти статьи должны быть приведены в более полное соответствие с действующим международным правом и соответствующими делами.

46. Кроме того, несколько делегаций и НПО предложили многочисленные дополнения к статье 8, касающиеся, например, усиления гендерной перспективы, защиты правозащитников и признания коллективных жертв. Одна из делегаций предложила также учитывать различные возможности государств, особенно в пунктах 5 и 6 статьи 8.

В. Статьи 6, 7 и 13

47. Отмечая, что короткий срок исковой давности зачастую ограничивает возможности потерпевших подавать иски, Председатель-докладчик подчеркнул важность включения статьи 6 в будущий документ. Остановившись на содержащемся в статье 7 признании того, что стандарты в области прав человека в разных правовых системах могут различаться, он подчеркнул, что жертвам должна быть предоставлена возможность выбирать между применимыми правозащитными стандартами. Цель статьи 13 заключается в том, чтобы гармонизировать толкование и обеспечить соответствие договора международному праву.

48. Делегации разошлись в точках зрения на статью 6. Некоторые делегации высказались в поддержку статьи о сроках давности, хотя по крайней мере одна из них предложила исключить ее из документа, а многие другие указали на проблемы с текстом. Что касается первого предложения пункта 1 статьи 6, многие делегации и одна организация деловых кругов просили разъяснить значение термина «преступления по международному праву». При отсутствии согласованного и исчерпывающего определения этой концепции могут возникнуть проблемы с ее осуществлением, поскольку мнения государств могут расходиться. Несколько делегаций высказали мнение, что если «преступления по международному праву» означают основные преступления, охватываемые Римским статутом Международного уголовного суда (а именно геноцид, преступления против человечности, военные

преступления и преступление агрессии), то международное право уже однозначно свидетельствует о том, что срок давности к ним не применяется, и поэтому в будущем документе нет необходимости указывать, что сроки давности не будут применяться к преступлениям по международному праву. Не всем также ясно, распространяется ли это понятие и на преступления международного характера, такие как пиратство, торговля людьми и терроризм. Некоторые делегации предложили рассмотреть вопросы, связанные с определением терминов, сосредоточив внимание на грубых нарушениях прав человека или на всех международных нарушениях прав человека, а не на преступлениях по международному праву.

49. Ряд делегаций и одна НПО выразили озабоченность по поводу расплывчатости формулировок во втором предложении пункта 1 статьи 6, в частности по поводу фраз о «чрезмерной ограничительности» и «достаточном периоде времени». По их мнению, для того чтобы быть более эффективным, это положение должно стать более четким. Одна делегация предложила использовать слова «неоправданно ограничительный» вместо «чрезмерно ограничительный». Две делегации обратили внимание на различия в сроках давности во внутреннем законодательстве, причем одна из них настаивала на том, что данный документ не должен вступать в этом отношении в противоречие с национальным законодательством.

50. По поводу статьи 7 был высказан целый ряд мнений. Некоторые делегации и НПО рассматривают эту статью как имеющую важнейшее значение, утверждая, что ее следует расширить, включив в нее ссылки на компетентные региональные суды и законы и обычаи коренных народов. Другие делегации поддержали эту статью, но просили сформулировать ее точнее. Было предложено также разъяснить, что понимается под «компетентными» судами и «причастными лицами». Прозвучали призывы обеспечить соответствие статьи существующим нормам международного частного права. В этой связи одно государство предложило провести консультации с Комиссией международного права. Ряд делегаций высказали озабоченность по поводу формулировки пункта 2 статьи 7, в то время как некоторые другие выразили обеспокоенность тем, что на суды при рассмотрении сложных вопросов может лечь бремя расшифровки иностранных законов, возможно, имеющих лишь на иностранных языках и основанных на иных культурных традициях. Несколько делегаций отметили, что гибкость в выборе правовых норм может быть приемлема в некоторых гражданских делах, но не в уголовных. Они обратились с просьбой изменить текст статьи таким образом, чтобы устранить из сферы ее действия уголовные дела. Одна из делегаций заявила, что это положение приносит слишком много неопределенности, и предложила его исключить.

51. Некоторые государства и многие организации настаивали на том, чтобы усилить формулировки пунктов 6 и 7 статьи 13 и прямо указать, что права человека имеют примат над торговыми и инвестиционными соглашениями. Одна делегация предложила, чтобы в этих положениях были учтены текущие усилия по пересмотру таких соглашений, а некоторые НПО заявили, что в этих положениях должно предусматриваться проведение оценок воздействия на права человека и консультаций до заключения таких соглашений. Вместе с тем две делегации предупредили, что, если зайти слишком далеко, это может подорвать процесс развития. Кроме того, несколько делегаций зарезервировали свою позицию по этим положениям и выразили обеспокоенность тем, что они могут привести неприемлемую иерархию в международное право, потенциально нарушая обычное международное право. Одна из делегаций рекомендовала быть внимательнее к используемым формулировкам, поскольку они могут отразиться на широкой сети соглашений многих государств.

52. В контексте этого обсуждения упоминался пункт 3 статьи 13, поскольку, по мнению некоторых делегаций и НПО, между ним и положениями пунктов 6 и 7 статьи 13 существует противоречие. Некоторые НПО предложили исключить из статьи 13 пункт 3 или, по крайней мере, его первое предложение.

53. Одна делегация заявила о своем одобрении ссылки на государственный суверенитет и территориальную целостность в пункте 1 статьи 13, а другая выразила обеспокоенность тем, что государства могут попытаться опереться на эту ссылку, чтобы избежать необходимости оказывать содействие международному

сотрудничеству. Одна делегация поинтересовалась, почему были упомянуты лишь некоторые из принципов Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Делегация предложила либо упомянуть все принципы, либо не упоминать их вообще, с тем чтобы не создавалось впечатление, что некоторым из них отдается предпочтение.

C. Статья 9

54. Председатель-докладчик открыл прения по статье 9, упомянув тексты, с которыми консультировались при подготовке этой статьи. Главными из них являются Руководящие принципы, руководящие положения Международной организации труда, правила Европейского союза, касающиеся нефинансовой отчетности, национальное законодательство, в частности законодательство Франции, касающееся обязанности корпораций проявлять бдительность, и замечания общего порядка Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

55. Многие государства и организации-наблюдатели приветствовали включение статьи, посвященной предупреждению, и отметили, что она является одной из ключевых статей проекта. Многие из них согласились с одним из участвовавших в дискуссии экспертов в том, что в статье было бы более уместно говорить о «должной осмотрительности в области прав человека», а не просто о должной осмотрительности. Кроме того, прозвучал ряд призывов теснее увязать это положение с буквой и духом Руководящих принципов и, при необходимости, опираясь на них, пойти дальше. В этой связи некоторые делегации и организация деловых кругов выразили несогласие с подходом, который, по их мнению, ориентирован на конечные результаты, а не на поведение. Кроме того, многие делегации вновь подтвердили свой призыв распространить действие документа на все компании, как национальные, так и транснациональные. В то время как несколько делегаций и НПО призвали сформулировать текст статьи более четко, ряд государств подвергли ее критике за то, что она является чрезмерно предписательной. По их мнению, эта статья была бы более эффективной, если бы в ней излагались общие стандарты и каждому государству предоставлялось право самому определять наилучшие пути ее применения. Несколько НПО настаивали на том, что данная статья налагает прямые обязательства на транснациональные корпорации; в то же время некоторые делегации выразили обеспокоенность тем, что данная статья может неоправданно переложить некоторые обязательства с государства на коммерческие предприятия. По крайней мере одна делегация призвала уделить в этой статье внимание тому, что государства должны развиваться, и предостерегла от возложения чрезмерного бремени на отдельные компании.

56. Было высказано несколько предложений отразить в тексте и другие соображения. Например, некоторые делегации просили сделать больший акцент на признании различных возможностей государств. Другие делегации предложили включить в текст положения, касающиеся конфликтных ситуаций и необходимости проявлять в них повышенную осмотрительность. Несколько НПО указали на необходимость создания независимого надзорного органа, предложили прямо упомянуть в тексте глобальные производственно-сбытовые цепочки, настаивали на более широком признании гендерных проблем и структурного неравенства и выдвинули ряд предложений в отношении других форм предупреждения, выходящих за рамки должной осмотрительности в области прав человека, таких как расширение доступа к информации, защита правозащитников и наложение судебных запретов.

57. В отношении пункта 1 статьи 9 многие НПО выразили одобрение требованием к компаниям проявлять должную осмотрительность. Одна делегация высказала мнение, что охват этой статьи следует расширить, включив в нее ссылку на косвенные последствия коммерческой деятельности, и предложила включить в это положение упоминание о последствиях, являющихся результатом такой деятельности «или связанных с» такой деятельностью. С другой стороны, организация деловых

кругов подвергла критике это положение как слишком широкое и выразила особую обеспокоенность в связи с содержащейся в нем ссылкой на «всех лиц».

58. Большая часть дискуссии была посвящена пункту 2 статьи 9 и многим его положениям. Прозвучали многочисленные призывы привести это положение в большее соответствие с концепциями и терминологией Руководящих принципов (а также с руководящими принципами ОЭСР и руководящим указаниям по вопросу должной осмотрительности). Некоторые делегации и организации особо отметили, что некоторые из этапов проявления должной осмотрительности в отношении прав человека, упомянутых в Руководящих принципах, отсутствуют или были изменены в проекте и что в него были добавлены новые элементы. По их мнению, этапы Руководящих принципов должны строго соблюдаться, а новые элементы добавляться только в случае необходимости. Некоторые делегации предложили четче указать различные способы привлечения компаний к ответственности за неблагоприятное воздействие на права человека.

59. Одна делегация предложила заменить в пункте 2 с) статьи 9 «Предотвращение нарушений прав человека» на «Стремление предотвращать нарушения прав человека». Другая делегация просила упомянуть в пункте 2 d) статьи 9 отчетность не только по нефинансовым, но и по финансовым вопросам. Некоторые НПО призвали упомянуть в пункте 2 e) статьи 9 оценку гендерного воздействия.

60. Несколько делегаций выразили несогласие с пунктом 2 f) статьи 9. Они заявили, что термин «все договорные отношения» является слишком широким с учетом многообразия самых разных коммерческих договоров, заключаемых государствами, и просили уточнить это положение или исключить его из текста.

61. Пункт 2 g) статьи 9 получил поддержку некоторых делегаций и многих НПО. В то же время было отмечено, что понятие «значимые консультации» является слишком ограничительным и расплывчатым. В этой связи прозвучал призыв исключить из текста слово «значимые» и подробнее охарактеризовать виды необходимых консультаций. Некоторые делегации и многие НПО предложили конкретно упомянуть в данном положении принцип свободного, предварительного и осознанного согласия (и понятие длящегося согласия). Кроме того, некоторые НПО просили четче отразить в докладе гендерную проблематику. Несмотря на прозвучавшие призывы расширить категорию лиц, подвергающихся повышенному риску (включив в нее, в частности, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов и лиц с хроническими заболеваниями), одна делегация предложила отказаться от конкретного упоминания любых групп, поскольку включение некоторых групп может быть истолковано как исключение других.

62. Некоторые делегации просили внести больше ясности в вопрос о том, какие ожидания возлагаются на пункт 2 h) статьи 9. Одна из делегаций и организация деловых кругов предложили исключить из статьи 9 пункт 4 ввиду его туманности (и с учетом их озабоченности по поводу других частей статьи 9).

63. Некоторые делегации поддержали формулировку пункта 5 статьи 9 в ее нынешнем виде, при этом одна из них указала на то, что развивающимся странам необходимо опираться на малые и средние предприятия. Две делегации признали опасность возложения чрезмерного бремени на такие предприятия, высказав при этом мнение о том, что их не следует освобождать от обязательств. Ряд других делегаций и организация деловых кругов подвергли критике двусмысленность этого положения, отметив, что не существует общепринятого определения «малых и средних предприятий», что не было предложено никаких стандартов для предоставления изъятий и что неясно, от каких «отдельных обязательств» такие предприятия будут освобождаться. Утверждалось, что данное положение оставляет государствам слишком много свободы и ослабляет действие этой статьи. Документ, по их мнению, должен применяться ко всем компаниям без каких-либо различий. По этим причинам они выступили за исключение из текста этого положения.

D. Статьи 10, 11 и 12

64. В отношении статьи 10 Председатель-докладчик отметил, что в ходе предыдущих обсуждений в рабочей группе подчеркивалась необходимость включения в проект ссылки на правовую ответственность, в частности гражданскую, уголовную и административную ответственность. Проект направлен на обеспечение баланса между предписательностью и гибкостью, позволяя тем самым государствам самим определять оптимальные пути осуществления этой статьи. Положения о гражданской ответственности сосредоточены на принципах, получивших широкое признание, а положения об уголовной ответственности позволяют государствам применять эффективные неуголовные санкции, помогая тем самым заручиться более широкой поддержкой государств. Статьи 11 и 12 о взаимной правовой помощи и международном сотрудничестве посвящены заполнению юрисдикционных пробелов; Председатель-докладчик выразил надежду на то, что они помогут в осуществлении будущего документа.

65. Ряд делегаций и НПО приветствовали включение в проект статьи 10 о юридической ответственности, причем многие НПО выразили удовлетворение тем, что она охватывает гражданскую, уголовную и административную ответственность. Хотя некоторые делегации сочли проводимое в проекте различие между физическими и юридическими лицами достаточным, несколько делегаций предложили уточнить это различие в нескольких положениях данной статьи. Многие НПО просили, чтобы в этой статье прямо говорилось об обязательствах транснациональных корпораций. Прозвучали также призывы четче прописать в этой статье аспекты корпоративного права, в частности самостоятельную правосубъектность и фидуциарные обязанности. Большинство НПО просили разработать более четкие положения, касающиеся возможности «приподнять корпоративную завесу», в то время как организация деловых кругов заявила, что нынешний проект уже игнорирует самостоятельную правосубъектность и несправедливо подвергает юридическим рискам компании, чей вклад в злоупотребления является весьма призрачным. Несколько делегаций и одна НПО просили разработать положения, посвященных конфликтным ситуациям. Одна делегация предложила включить в текст статьи отсылки к международному гуманитарному праву, а другая – формулировку об ответственности за пособничество и подстрекательство, особенно в ситуациях оккупации.

66. Две делегации просили дать разъяснения в отношении пункта 3 статьи 10, а одна поинтересовалась, будут ли государства нести финансовую ответственность за действия частных сторон.

67. Государства разделились во мнениях по пункту 4 статьи 10, касающемуся переноса бремени доказывания. Некоторые делегации и организация деловых кругов сочли это положение слишком общим, отметив, что оно может привести к нарушениям надлежащей правовой процедуры и другим нарушениям прав обвиняемых. Другие делегации сочли, что это положение будет создавать проблемы, если из сферы его действия конкретно не будут выведены уголовные дела, так как перенос бремени доказывания в таких случаях будет идти вразрез с принципом презумпции невиновности. Ряд делегаций и НПО приветствовали включение этого положения. Делегации государств выразили удовлетворение в связи с включением в проект условия о том, что перенос бремени доказывания должен регулироваться внутренним законодательством, однако многие НПО настаивали на том, чтобы это условие было исключено из текста и чтобы перенос бремени доказывания регулировался документом.

68. Прозвучало немало призывов внести ясность в пункт 6 статьи 10 и уточнить его формулировку. Делегации государств конкретно поинтересовались, что подразумевается под словом «контроль» в пункте 6 а) статьи 10 (одна делегация предложила заменить формулировку на «достаточный контроль») и словами «достаточно тесная связь» и «тесная и прямая связь» в пункте 6 b) статьи 10. На эту двусмысленность обратили внимание представители одной НПО и организации деловых кругов, которые указали на то, что в нынешней формулировке эти положения могут подвергнуть компании неоправданному юридическому риску в силу их деловых

отношений, независимо от того, имеют ли они влияние на события или отношение к причиненному ущербу. Тем не менее одна делегация предложила расширить эту статью, распространив ее действие на вред, связанный с компаниями косвенно, а несколько НПО предложили более подробно остановиться на производственно-сбытовых цепочках и возможностях «приподнять корпоративную завесу».

69. Некоторые делегации выразили серьезную обеспокоенность по поводу пункта 8 статьи 10, поскольку, по их мнению, он требует привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, что невозможно в их правовых системах. Одна делегация заявила, что ссылки на сдерживающие неуголовные санкции в качестве альтернативы в пунктах 10 и 12 статьи 10 не решают эту проблему и что государство, которое представляет делегация, не сможет присоединиться ни к одному документу, в котором предусмотрена обязательная уголовная ответственность корпораций. Некоторые делегации приветствовали это положение и предложили еще более усилить его, например, путем снижения порогового уровня «преднамеренных» действий, с тем чтобы их было легче доказать на практике. Прозвучали также призывы разъяснить, о каких преступлениях идет речь в данном положении. Одна из НПО предупредила, что, если преступления не будут определены достаточно четко, принцип законности может быть нарушен.

70. Многие делегации выразили озабоченность по поводу упоминания универсальной юрисдикции в пункте 11 статьи 10. Несколько раз прозвучали просьбы уточнить сферу охвата преступлений, предусмотренных этим положением. Было отмечено, что универсальная юрисдикция является весьма спорным вопросом, по которому нет единого мнения, и что в прошлом некоторые государства злоупотребляли ею; таким образом, по их мнению, было бы лучше исключить любую ссылку на такую юрисдикцию. Другие делегации признали эти озабоченности и предложили положиться в этом вопросе на другие процессы или экспертные мнения (например, на Шестой комитет Генеральной Ассамблеи или Комиссию международного права). Одна делегация поинтересовалась, почему это положение фигурирует в статье 10, а не в статье 5, которая посвящена вопросам юрисдикции.

71. В целом делегации, как представляется, одобряют статьи 11 и 12, считая, что они основаны на действующем международном праве и имеют важное значение для будущего документа. Вместе с тем некоторые делегации выразили озабоченность по поводу статьи 11, в частности ее обязательного характера, недостаточного учета трудностей, которые могут возникнуть у развивающихся стран с ее осуществлением, и дисбаланса в отношении процессуальных прав ответчиков. Одно государство предложило включить в некоторые положения компонент «двойной наказуемости» для обеспечения того, чтобы данная статья не стала объектом злоупотреблений. Что касается статьи 12, некоторые делегации предложили включить в нее ссылки на Устав Организации Объединенных Наций и Руководящие принципы, более четко урегулировать трансграничные вопросы и разрешить транснациональным корпорациям и другим предприятиям присоединиться к усилиям в области международного сотрудничества.

Е. Статьи 3 и 4

72. Председатель-докладчик заявил, что при работе над формулировками статей 3 и 4 были использованы результаты предыдущих обсуждений в рабочей группе. С учетом различий в правовых системах в статье 3 был избран широкий подход, в котором упоминаются все права человека, признанные на международном и национальном уровнях. В проекте был также сохранен и усилен подход, принятый на вооружение в ходе третьей сессии, а именно подход с акцентом на «деятельность транснационального характера». Этот термин, определяемый в статье 4, охватывает, в частности, деятельность, осуществляемую с помощью электронных средств. В той же статье термин «жертвы» определяется в широком смысле, с тем чтобы включить в него ближайших родственников или иждивенцев непосредственной жертвы.

73. Хотя делегации отметили, что статьи 3 и 4 необходимы, их точки зрения на то, из чего они должны состоять, разошлись. Что касается пункта 1 статьи 3, многие государства и организации настаивали на том, что действие рассматриваемого документа распространяется на все предприятия, независимо от того, носит ли их деятельность транснациональный характер или нет, отмечая при этом, что такой подход будет соответствовать Руководящим принципам. По их мнению, важное значение имеет серьезность воздействия на права человека, а не вид деятельности или характер компании. Некоторые делегации призвали к тому, чтобы распространить действие этого документа только на транснациональные корпорации. Ряд других делегаций высказали мнение, что избранный для проекта подход, в котором основное внимание уделяется транснациональному характеру предпринимательской деятельности, представляет собой справедливый компромисс, который согласуется со сноской к резолюции 26/9 и должен удовлетворить тех, кто хочет, чтобы этот документ охватывал не только транснациональные компании. Однако другие делегации с этим не согласились, утверждая, что такой подход является расплывчатым и потенциально слишком общим. Помимо вопроса о сфере действия, некоторые делегации и организации подтвердили свою позицию, считая неуместным говорить о «нарушениях», когда речь идет о коммерческой деятельности. Было предложено вместо этого использовать в проекте термин «злоупотребления» или «неблагоприятное воздействие на права человека».

74. Многие делегации и некоторые организации просили разъяснить значение слов «все международные права человека и права, признанные во внутреннем законодательстве», которые фигурируют в пункте 2 статьи 3. По мнению некоторых делегаций, такую формулировку можно понимать как налагающую обязательства на государства, на которые они не соглашались, и что поэтому государства могут возражать против подписания будущего документа. Эти делегации предложили перенести данную формулировку в преамбулу или изменить текст следующим образом: «все договоры, заключенные государствами». По мнению других делегаций, формулировка, содержащаяся в проекте, является слишком общей и допускает различные толкования, что потенциально создает проблемы с его осуществлением. Было предложено использовать в документе термины из принципа 12 Руководящих принципов, в котором говорится о международно признанных правах человека. Кроме того, некоторые делегации предложили расширить формулировку пункта 2 статьи 3, распространив ее на нормы международного гуманитарного права или на права человека и основные свободы. Некоторые НПО высказали предложения относительно того, какие права следует включать в их число, назвав в том числе экологические права, гендерное равенство, право на самоопределение и коллективные права коренных народов.

75. Многие делегации просили дать более точное определение термина «жертвы», содержащегося в пункте 1 статьи 4. Некоторые придерживались мнения о том, что это определение является слишком широким и что им могут злоупотреблять люди, которым даже не нужно устанавливать связь с вредоносной деятельностью компании. По крайней мере одна делегация и одна НПО отметили, что перечень видов ущерба не совсем ясен, а другие задали вопрос, почему ущерб правам человека того или иного лица должен быть «существенным», чтобы оно могло считаться жертвой. Другая делегация и НПО оспорили использование термина «жертва» в целом, сочтя более уместным использовать термин «лицо» или «правообладатель». Некоторые делегации и НПО предложили включить ссылки на конкретные группы, например народы или общины, уязвимые группы населения и правозащитников.

76. Хотя замечания по пункту 1 статьи 3 применимы и к пункту 2 статьи 4, в отношении последней также были высказаны конкретные аргументы. Некоторые делегации и НПО поставили под сомнение положение пункта 2 статьи 4, согласно которому под предпринимательской деятельностью транснационального характера понимается исключительно коммерческая деятельность. По их мнению, это неоправданно сужает сферу действия документа и освобождает от ответственности некоторые компании, виновные в нарушениях прав человека. Прозвучали также призывы прямо упомянуть в тексте материнские компании и/или глобальные

производственно-сбытовые цепочки, а также транснациональные корпорации и другие коммерческие предприятия.

Г. Статья 5

77. Председатель-докладчик открыл обсуждение в дискуссионной группе, пояснив, что цель статьи 5 заключается в том, чтобы позволить жертвам выбирать форум, где должны рассматриваться их судебные дела. В ходе предыдущей дискуссии в рабочей группе наличие такого выбора было определено в качестве ключевого условия обеспечения эффективного доступа к правосудию. К числу источников, использовавшихся при разработке проекта этой статьи, относятся, в частности, постановления Европейского союза, замечание общего порядка № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности и замечание общего порядка № 16 (2013) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении воздействия предпринимательской деятельности на права детей.

78. Несколько делегаций и многие НПО подчеркнули важность включения в проект статьи о юрисдикции и отметили, что транснациональные корпорации и другие коммерческие предприятия часто ускользают от ответственности, пользуясь различиями в применяемых государствами правилах в отношении юрисдикции. В этой связи они выразили надежду на то, что этот документ поможет ликвидировать такие пробелы и обеспечить определенное единообразие в этой области. Прозвучало несколько призывов уточнить положения статьи 5 и обеспечить их внутреннюю согласованность с другими частями проекта (в частности, со статьями 7 и 10). Одна НПО поинтересовалась, касается ли статья 5 только гражданской юрисдикции, и просила разъяснить подход проекта к уголовной юрисдикции.

79. Делегации высказались в поддержку пункта 1 а) статьи 5, поскольку в нем подтверждается, что в основе юрисдикции лежит принцип территориальности. Пункт 1 б) статьи 5 обсуждался более интенсивно, поскольку он может допускать осуществление экстерриториальной юрисдикции. Организация деловых кругов утверждала, что осуществление такой юрисдикции угрожает суверенитету государств и отвлекает внимание от необходимости расширения доступа к средствам правовой защиты в тех правовых системах, где был причинен ущерб. Некоторые делегации выразили аналогичную озабоченность, отметив, что государства злоупотребляли экстерриториальной юрисдикцией в прошлом, и просили в должной мере ограничить осуществление экстерриториальной юрисдикции. Многие НПО отвергли эти опасения, утверждая, что основания для юрисдикции, изложенные в пункте 1 б) статьи 5, признаны в международном праве – государства имеют право регулировать действия своих граждан за рубежом. Прозвучали также призывы включить в пункт 1 статьи 5 дополнительные основания для юрисдикции. Две делегации предложили разрешить судам осуществлять свою юрисдикцию в тех случаях, когда жертва является гражданином или проживает на территории государства суда. Одна НПО предложила упомянуть универсальную юрисдикцию.

80. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу пункта 2 статьи 5 (в частности, подпунктов с) и d)), сочтя его слишком общим. Несколько раз прозвучали призывы уточнить формулировки, причем одна делегация предложила обратиться к международному частному праву за разъяснением понятия «домицилий». Хотя озабоченности по поводу подпунктов а) и б) выражено не было, несколько делегаций и отдельные организации сочли проблематичным пункт с) в силу отсутствия общепринятого определения термина «существенный деловой интерес». Аналогичное беспокойство было высказано и по поводу подпункта d). В частности, была высказана просьба внести ясность в значение слов «подразделение» и «или нечто подобное». Было предложено исключить или переработать эти положения. Тем не менее некоторые делегации и НПО просили усилить пункт 2 d) статьи 5, более четко решив вопрос корпоративных структур и самостоятельной правосубъектности. Они настаивали на том, что данная статья разрешает осуществление юрисдикции в

отношении материнских компаний и других структур, имеющих устоявшиеся коммерческие отношения с причиняющим ущерб субъектом.

81. Хотя одна делегация предложила исключить из статьи 5 пункт 3 (по ее мнению, это положение охватывает процессуальный вопрос, регулируемый национальным законодательством), другие делегации приветствовали его. Несколько делегаций выразили несогласие с положением, разрешающим при наличии на то веских оснований принимать меры от имени жертв без их согласия. По их мнению, такое положение может стать предметом злоупотреблений, и было бы неправильно подавать иски без согласия людей. Председатель-докладчик пояснил, что их согласие будет ненужным только в исключительных случаях, например когда серьезные нарушения делают присутствие жертвы невозможным. Один из участвовавших в дискуссии экспертов настаивал на сохранении этого положения, поскольку оно необходимо для подачи коллективных исков (в отношении которых могут существовать хорошо продуманные процессуальные системы, обеспечивающие людям возможность выйти из процесса в случае нежелания принимать в нем участие). Делегация одного государства предложила исключить из текста упоминание исков, поданных группами лиц, поскольку его правовая система не допускает подачу коллективных исков.

82. Прозвучали призывы рассмотреть в статье 5 и другие вопросы. Некоторые делегации и многие НПО настаивали на запрете *forum non conveniens*. Несколько НПО также предложили включить в статью положение о *forum necessitatis*. Одна из делегаций обратилась с просьбой о том, чтобы уделить особое внимание ситуациям конфликта. Несколько делегаций заявили, что в этой или в иной статье проекта следует рассмотреть вопрос о коллизии юрисдикций. Они также выразили обеспокоенность по поводу последствий широкого подхода к юрисдикции в статье 5, в частности в том, что касается поиска удобного суда и параллельных производств. Ни в статье 5, ни в статье 7 не предусмотрены правила урегулирования споров между конкурирующими юрисдикциями. Одна из делегаций предложила, чтобы преимущественным правом рассмотрения дела обладал суд, первым получивший соответствующее обращение. Один из участвовавших в дискуссии экспертов согласился с тем, что этот вопрос заслуживает внимания, но предупредил, что предлагаемое решение может породить злоупотребления.

Г. Статьи 1, 14 и 15

83. Председатель-докладчик отметил, что статья 1, преамбула, базируется на основных документах и принципах международного права прав человека. Он обратил внимание на некоторые из ее пунктов. Статья 14 вытекает из положений основных договоров по правам человека. Статья 15 содержит некоторые заключительные положения, в частности положения процессуального характера.

84. Значительная часть дискуссии была посвящена преамбуле. Ряд делегаций и организаций-наблюдателей предложили исключить преамбулу из постановляющей части текста. Кроме того, прозвучали призывы сделать ее формулировки более точными. Одна делегация предложила изменить формулировку второго предложения преамбулы следующим образом: «в случае причинения вреда, имеющего решающее значение для осуществления их прав человека». Ряд делегаций предложили добавить в третье и восьмое предложения преамбулы ссылку на международное гуманитарное право, тогда как другие предложили исключить ссылку на «международное право прав человека», поскольку оно является частью «международного права». Одна делегация заявила, что третье предложение преамбулы мало что привносит в текст и что ее следует исключить. Другая делегация приветствовала формулировку «или под их юрисдикцией или контролем» в четвертом предложении преамбулы. Одна делегация и организация деловых кругов предложили заменить слово «shall» в шестом предложении английского текста преамбулы на «should», с тем чтобы привести его в более полное соответствие с Руководящими принципами. Однако другая делегация и несколько НПО предпочли оставить текст в его нынешнем виде и заявили о необходимости больше внимания уделить в преамбуле прямым обязательствам транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий. Некоторые

делегации, считающие, что документ следует посвятить исключительно транснациональным корпорациям, призвали исключить из текста ссылку на «все» коммерческие предприятия. Организация деловых кругов поинтересовалась, логично ли говорить в преамбуле обо всех предприятиях, когда в остальной части проекта речь идет о предприятиях с транснациональным характером деятельности. Одна делегация и одна НПО предложили включить больше принципов в перечень принципов в седьмом предложении преамбулы; однако другая делегация поинтересовалась, не будет ли упоминание некоторых принципов воспринято как предпочтение их другим принципам, в то время как еще одна делегация предложила говорить о принципах международного права в целом, а не перечислять лишь некоторые из них. Кроме того, прозвучал призыв исключить из преамбулы девятое предложение, в котором содержится ссылка на резолюцию 26/9 Совета.

85. Было высказано много предложений о внесении дополнений в преамбулу. Например, несколько делегаций рекомендовали сделать ссылку на принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций (одна делегация предложила сослаться на Устав в целом). Кроме того, прозвучало несколько призывов упомянуть важность устойчивого развития и ту позитивную роль, которую могут играть компании. Некоторые делегации и многие НПО предложили усилить формулировки, касающиеся гендерной проблематики. Многие НПО также предложили упомянуть примат прав человека. Делегации призвали сделать ряд других ссылок, в том числе на основные права и свободы, Руководящие принципы и право на устойчивую окружающую среду.

86. Некоторые делегации и НПО приветствовали содержащееся в статье 14 положение о создании комитета и предложили наделить его многочисленными полномочиями, в частности правом получать и рассматривать жалобы и принимать обязательные для исполнения решения. Другие делегации выразили озабоченность по поводу спешки с созданием нового комитета. Рабочей группе было предложено изучить возможность проведения непрерывного обзора процесса укрепления договорных органов. Для уменьшения опасности фрагментации и дублирования усилий некоторые делегации предложили полагаться на существующие механизмы осуществления и толкования будущего документа. Эти делегации подняли также вопрос о финансовых последствиях создания нового органа. Еще одна делегация заявила, что преждевременно обсуждать вопрос о создании комитета до достижения более прочного консенсуса по существу проекта документа. По мнению некоторых НПО, в этой статье следует пойти дальше и создать более влиятельные международные органы, такие как суд или центр мониторинга.

87. Что касается конкретных положений статьи 14, то некоторые делегации призвали включить в подпункт b) этой статьи положение, запрещающее конфликт интересов. Другие делегации заявили, что для выполнения требований о представлении докладов, установленных в пункте 2 статьи 14, участникам документа должно быть отведено не четыре года, а пять лет. Было также предложено исключить или пересмотреть пункт 4 e) статьи 14, с тем чтобы предусмотреть возможность проведения исследований самим комитетом.

88. Была выражена общая поддержка статьи 15, хотя одна из делегаций предложила выделить первые шесть пунктов, касающихся осуществления, в отдельную статью. Другая делегация сочла пункт 1 статьи 15 излишним и заявила, что государства должны иметь возможность определять, каким образом выполнять свои договорные обязательства. Некоторые делегации призвали уделять больше внимания возможностям развивающихся государств и указали, что с учетом того, что требования к представлению докладов прописаны в пункте 2 статьи 14, в пункте 2 статьи 15 нет необходимости. Некоторые делегации и многие НПО приветствовали включение в текст проекта пункта 3 статьи 15, считая важным сохранить его в документе и, возможно, воспроизвести в статье 9, преамбуле или в обеих статьях. Вместе с тем указывалось на необходимость учитывать права всех заинтересованных сторон, и одна делегация выразила обеспокоенность тем, что из-за этого положения коммерческие предприятия могут не поддержать повестку дня в области прав человека. Другая делегация предложила либо исключить из текста положения, содержащиеся в пунктах 4–6 статьи 15, либо перенести их в преамбулу. Вместе с тем некоторые

делегации и НПО просили усилить пункт 4 статьи 15, в частности формулировки о гендерном и сексуальном насилии, которые, по их мнению, заслуживают отдельного положения. Аналогичным образом некоторые делегации и НПО одобрили пункт 5 статьи 15 и просили воспроизвести ее в других частях проекта. Одна из делегаций предостерегла от предложения другой делегации расширить список групп, сталкивающихся с повышенным риском нарушения прав человека, поскольку во включении в него одной группы можно усмотреть невключение другой. Одна делегация и одна НПО рекомендовали исключить из текста проекта пункты 10 и 11 статьи 15 и ссылки на региональные международные организации. Некоторые делегации просили рабочую группу определить разумное число ратификаций, которое в соответствии с пунктом 12 статьи 15 потребуется для вступления документа в силу. Одна из делегаций также согласилась с одним из участвовавших в дискуссии экспертов в том, что следует добавить в текст положение, посвященное урегулированию споров между государствами относительно толкования и применения этого документа.

V. Представление проекта факультативного протокола

89. Представляя проект факультативного протокола, Председатель-докладчик заявил, что в основу его текста легли предыдущие дискуссии в рабочей группе, мнения экспертов и такие инструменты, как Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он должен был стать живым документом, в котором должны отражаться будущие изменения и (потенциально) будущие протоколы. Протокол направлен на обеспечение жертвам доступа к правосудию и предусматривает возможность подачи жалоб как на национальном, так и на международном уровнях. С этой целью положения о комитете в проекте документа будут дополнены укреплением или созданием национальных механизмов осуществления, которые будут обладать многочисленными полномочиями, например полномочиями принимать жалобы, рекомендовать меры, предлагать законодательные реформы, сотрудничать с национальными учреждениями и содействовать их укреплению.

VI. Дискуссия на тему «Голоса жертв»

90. Несколько участников упомянули о случаях злоупотреблений, связанных с предпринимательской деятельностью, особенно в отношении коренных народов, районов, затронутых конфликтами, и правозащитников. Несколько делегаций и НПО согласились с участвовавшими в дискуссии экспертами в том, что необходимо обратить внимание на тяжелое положение жертв и обеспечить их права на доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты. Некоторые делегации поделились информацией о национальных законах и инициативах, которые могли бы помочь рабочей группе в решении этих вопросов. Одна региональная организация обсудила свой собственный свод правил и директив, который содержит строгие положения о доступе жертв к правосудию и средствам правовой защиты. Было отмечено, что, хотя все жертвы должны пользоваться одинаковыми правами и гарантиями, любой юридически обязательный документ должен также включать положения в интересах групп лиц, которые зачастую несоразмерно страдают от злоупотреблений, связанных с предпринимательской деятельностью, таких как женщины, инвалиды, дети, коренные народы и этнические или религиозные меньшинства. Некоторые НПО заявили, что было бы полезно более эффективно подойти в проекте документа к удовлетворению потребностей некоторых непропорционально затрагиваемых групп. Была также высказана мысль о том, что в этом документе должны быть четче расставлены гендерные акценты. Одна региональная организация и несколько делегаций отметили, что правозащитники сталкиваются с особыми рисками и что любые ответные меры против тех, кто выступает против злоупотреблений, являются абсолютно недопустимыми. Было рекомендовано, чтобы государства в целом усилили меры защиты в этом отношении и чтобы рассматриваемый документ предусматривал более широкие гарантии для

правозащитников. Был упомянут ряд ресурсов, включая Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, доклады Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, законы Европейского союза и примеры национальных планов действий в области предпринимательства и прав человека.

VII. Рекомендации Председателя-докладчика и выводы рабочей группы

A. Рекомендации Председателя-докладчика

91. После обсуждений, состоявшихся в ходе четвертой сессии, и с учетом различных мнений и предложений по проекту юридически обязательного документа, призванного регулировать в рамках международного права прав человека деятельность транснациональных корпораций и других предприятий, Председатель-докладчик выносит на рассмотрение следующие рекомендации:

a) Председателю-докладчику следует предложить государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам представить свои замечания и предложения по проекту юридически обязательного документа не позднее конца февраля 2019 года;

b) Председателю-докладчику следует подготовить пересмотренный проект юридически обязательного документа на основе результатов обсуждений, состоявшихся в ходе четвертой сессии рабочей группы, добавления к настоящему докладу, содержащего подборку устных заявлений государств, представлений, упомянутых в подпункте a), и итогов неофициальных консультаций, которые должны быть проведены, и представить пересмотренный текст для рассмотрения и дальнейшего обсуждения не позднее конца июня 2019 года⁴;

c) Председателю-докладчику следует руководить межправительственными переговорами по существу проекта юридически обязательного документа в ходе пятой сессии рабочей группы, которая состоится в 2019 году, на основе пересмотренного проекта, упомянутого в подпункте b), в целях выполнения мандата, предусмотренного в резолюции 26/9 Совета по правам человека;

d) Председателю-докладчику следует представить вторую справочную записку по проекту факультативного протокола в качестве приложения к проекту юридически обязательного документа в ходе пятой сессии рабочей группы;

e) Председателю-докладчику следует провести неофициальные консультации с правительствами, региональными группами, межправительственными организациями, механизмами Организации Объединенных Наций, гражданским обществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами до начала пятой сессии рабочей группы;

f) Председателю-докладчику следует подготовить обновленную программу работы на основе результатов обсуждений, состоявшихся в ходе четвертой сессии рабочей группы, и неофициальных консультаций и обнародовать эту программу до пятой сессии рабочей группы для рассмотрения и дальнейшего обсуждения в ходе сессии.

⁴ Должно быть подготовлено секретариатом не позднее конца декабря 2018 года и издано под условным обозначением A/HRC/40/48/Add.1.

В. Выводы рабочей группы

92. На заключительном заседании своей четвертой сессии 19 октября 2018 года рабочая группа в соответствии со своим мандатом, утвержденным в резолюции 26/9, приняла следующие выводы:

а) рабочая группа приветствовала вступительное слово заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Кейт Гилмор и поблагодарила члена Национального собрания Франции Доминика Потье за его выступление в качестве основного докладчика. Она также поблагодарила ряд независимых экспертов и представителей, которые приняли участие в рассмотрении проекта юридически обязательного документа в первом чтении, и приняла к сведению предложения, замечания, пожелания и вопросы, полученные от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, гражданского общества, НПО и всех других соответствующих заинтересованных сторон по вопросам существа, а также по процедурным вопросам, связанным с проектом документа;

б) рабочая группа высоко оценила диалог, сфокусированный на содержании проекта юридически обязательного документа, а также участие и взаимодействие правительств, региональных групп, гражданского общества, экспертов, межправительственных организаций и соответствующих заинтересованных сторон, и приняла к сведению представленные ими материалы;

в) рабочая группа отметила общую обеспокоенность по поводу жертв злоупотреблений, совершаемых транснациональными корпорациями и другими предприятиями, и серьезных проблем, с которыми сталкиваются такие жертвы, особенно те, кто находится в наиболее уязвимом положении, а также необходимость уважения, поощрения, защиты и осуществления их прав человека;

г) рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению рекомендации Председателя-докладчика и заявила о том, что она будет ожидать появления к ее пятой сессии пересмотренного проекта юридически обязательного документа, проведения неофициальных консультаций и подготовки обновленной программы работы.

VIII. Утверждение доклада⁵

93. На своем десятом заседании 19 октября 2018 года после обмена мнениями по докладу и его содержанию рабочая группа приняла *ad referendum* проект доклада о работе своей четвертой сессии и постановила поручить Председателю-докладчику доработать его и представить на рассмотрение Совета на его сороковой сессии.

⁵ По просьбе представителя Европейского союза отмечается, что региональная организация не согласилась с выводами, сделанными рабочей группой на ее четвертой сессии.

Annex I

List of participants

States Members of the United Nations

Afghanistan, Albania, Algeria, Angola, Argentina, Austria, Azerbaijan, Bahrain, Belgium, Bolivia (Plurinational State of), Brazil, Cameroon, Chile, China, Colombia, Congo, Costa Rica, Cote d'Ivoire, Cuba, Czechia, Democratic Republic of the Congo, Denmark, Ecuador, Egypt, El Salvador, Ethiopia, Finland, France, Germany, Ghana, Greece, Guatemala, Haiti, Honduras, Hungary, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Jordan, Kuwait, Lao People's Democratic Republic, Lebanon, Lesotho, Libya, Liechtenstein, Lithuania, Luxembourg, Madagascar, Malaysia, Malta, Mauritania, Mauritius, Mexico, Monaco, Mongolia, Morocco, Mozambique, Myanmar, Namibia, Nepal, Netherlands, New Zealand, Nigeria, Pakistan, Panama, Paraguay, Peru, Philippines, Poland, Portugal, Qatar, Republic of Moldova, Romania, Russian Federation, Rwanda, Saudi Arabia, Senegal, Slovenia, Sri Lanka, South Africa, Spain, Sweden, Switzerland, Thailand, Togo, Trinidad and Tobago, Ukraine, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of), Zimbabwe.

Non-member States represented by an observer

Holy See, State of Palestine.

United Nations funds, programmes, specialized agencies and related organizations

World Health Organization Framework Convention on Tobacco Control (WHO FCTC).

Intergovernmental organizations

European Union, International Chamber of Commerce, International Organisation of La Francophonie (IOF), International Labour Organisation (ILO), Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), Permanent Court of Arbitration, South Centre.

Special procedures of the Human Rights Council

Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes.

National human rights institutions

Commission Nationale des droits de l'homme et des libertés (Cameroon), European Network of National Human Rights Institutions, German Institute for Human Rights, Danish Institute for Human Rights, National Human Rights Council of the kingdom of Morocco.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

Al-Haq, ActionAid, American Bar Association, Amnesty International, Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD), Associação Brasileira Interdisciplinar de AIDS (ABIA), Association for Women's Rights in Development (AWID), Catholic Agency

for Overseas Development (CAFOD), Center for Constitutional Rights, Center for International Environmental Law (CIEL), Centre de documentation, de recherché et d'information des peuples Autochtones (DOCIP), Centre Europe – Tiers Monde – Europe-Third World Centre (CETIM), Centre for Human Rights, Comité Catholique contre la Faim et pour le Développement (CCFD), Conectas Direitos Humanos, Congregation of Our Lady of Charity of the Good Shepherd, Conselho Indigenista Missionário (CIMI), Coopération Internationale pour le Développement et la Solidarité (CIDSE), Coordinadora Andina de Organizaciones Indígenas (CAOI), Corporate Accountability International (CAI), Development Alternatives with women for a new era, DKA Austria, Dominicans for justice and peace – order of preachers, FIAN International e.V., Franciscans International, Friends of the Earth International, Global Policy Forum, Indian Council of South America (CISA), Indian Movement “Tupaj Amaru,” Indigenous Peoples’ International Centre for Policy Research and Education (Tebtebba), Institute for Policy Studies (IPS), International Association of Democratic Lawyers (IADL), International Commission of Jurists, International Corporate Accountability Roundtable (ICAR), International Federation for Human Rights Leagues (FIDH), International Indian Treaty Council (IITC), International Institute of Sustainable Development, International-lawyers.org, International Organisation of Employers (IOE), International Trade Union Confederation, Iuventum e.V, Le Pont, MISEREOR, Public Services International (PSI), Réseau International des Droits Humains (RIDH), Social Service Agency of the Protestant Church in Germany, Swiss Catholic Lenten Fund, Tides Center, Verein Sudwind Entwicklungspolitik, Women’s International League for Peace and Freedom (WILPF), World Federation of Trade Union (WFTU).

Annex II

List of panellists

Monday, 15 October 2018

Keynote speaker

- Dominique Potier, Member of the French National Assembly

Subject I – Articles 2 and 3 (15h–18h)

- Ibrahim Salama, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
- Ana María Suárez Franco, Fian International
- Gabriela Quijano, Amnesty International
- Molly Scott Cato, Member of the European Parliament

Tuesday, 16 October 2018

Subject I – Articles 6, 7 and 13 (10h–13h)

- Lilián Galán, Member of the Parliament of Uruguay
- Nicolas Guerrero, Senior Legal Officer, WHO FCTC Secretariat
- Sam Zia-Zarifi, Secretary General, International Commission of Jurists
- Makbule Sahan, International Trade Union Confederation

Subject I – Article 9 (15h–18h)

- Elżbieta Karska, UN Working Group on Business and Human Rights
- Baskut Tuncak, UN SR on human rights and toxics
- Robert McCorquodale, Inclusive Law
- Gabriella Rigg Herzog, United States Council for International Business (USCIB)

Wednesday, 17 October 2018

Subject I – Articles 10, 11 and 12 (10h–13h)

- Surya Deva, UN Working Group on Business and Human Rights
- David Bilchitz, University of Johannesburg
- Richard Meeran, Leigh Day
- Maddalena Neglia, FIDH

Subject I – Articles 3 and 4 (15h–18h)

- David Bilchitz, University of Johannesburg
- Olivier De Schutter, Professor, University of Louvain
- Sandra Ratjen, Franciscans International
- Kinda Mohamadieh, South Centre

Thursday, 18 October 2018

Subject I – Article 5 (10h–13h)

- Olivier De Schutter, University of Louvain

- Richard Meeran, Leigh Day
- Lavanga Wijekoon, Littler

Subject I – Articles 1, 14 and 15 (15h–18h)

- Bradford Smith, OHCHR
- Layla Hughes, CIEL
- Carlos Lopez, ICJ

Friday, 19 October 2018

Subject II – The voices of the victims (selected cases from different sectors and regions) (10h–13h)

- Iván González, Trade Union Confederation of the Americas
- Tchenna Masso, MAB
- Wandisa Phama, University of Witwatersrand – CALS
- Ana María Suárez Franco, FIAN

Annex III

Summary of statements by panellists

First reading of the Draft LBI

A. Articles 2 and 8

1. The first panellist discussed two trends: the increasing recognition of the indivisibility of human rights, and the increasing protection in specialized areas. When such notions overlap, a beneficial impact occurs when there is allocation of resources and synergies with existing normative standards. These exist in the Draft LBI, and the enhanced protection of victims can be seen in the provisions on protection of victims and national implementation mechanisms.

2. The second panellist noted that, although article 8 is based on existing standards, it is important to include specific provisions on remedy and prevention. She underlined that victims often face obstacles when seeking access to justice, such as difficulties encountered when trying to prove a causal link between the acts of businesses within a supply chain and damage suffered. She welcomed the inclusion of certain provisions, such as those covering the right to collective action, the establishment of a victims' fund and those facilitating judicial remedy. Additionally, she suggested more clarity in certain articles, particularly 8 (2) and 8 (4).

3. The third panellist suggested that article 2 should give prevention a more prominent role, include corporate accountability, and seek to empower individuals and communities whose rights are at risk. The panellist noted that, given the purpose of prevention, article 8 should add protections for those who are at risk of becoming victims, such as human rights defenders, and cover issues such as procedural protections and injunctive relief. While article 8 recognizes the right to access to justice, she noted that it does not clearly oblige States to remove barriers to justice. Additionally, she suggested that several provisions be clarified, such as 8(3), in relation to which States are addressed, and article 8(4), with respect to the kind of information referred to.

4. The fourth panellist shared a story of a human rights defender who had been attacked and who was unable to stop abuses by a TNC through domestic laws. She argued that this demonstrates the need for creating an LBI to address the power imbalance between those seeking to vindicate rights and powerful companies. She called for an extension of the international rule-based system to address the consequences of globalization, and noted the collective responsibility for protecting everyone, no matter where they live.

B. Articles 6, 7 and 13

5. The first panellist emphasized the need for TNCs' obligations to be clearly enshrined in a future instrument. Regarding article 13, she noted two key issues: first, the adherence of domestic law with international law should be clearer, and second, the primacy of human rights over trade and investment treaties should be prominently stated. With respect to article 7, the panellist suggested including stronger language favouring victims' choice of law.

6. The second panellist encouraged the OEIGWG to take into consideration several provisions of the Framework Convention on Tobacco Control, and guidance interpreting those provisions. For instance, the OEIGWG could borrow language from Framework Convention article 5 (3) regarding preventing corporate capture. With respect to Draft LBI articles 13 (6) and 13 (7), the panellist queried how they relate to most favoured nation clauses, and pointed out that interpretation of trade and investment agreements are often done by dispute resolution mechanisms, not States.

7. The third panellist noted that article 6 is particularly useful and a good building block for the treaty, emphasizing that it should cover certain acts that are not part of the Rome

Statute of the International Criminal Court. He voiced some concern over article 7, noting that it may go too far and that the reference to “competent” courts was ambiguous. Concerning article 13, the panellist pointed out that the ending qualification in article 13 (2) could create a big loophole with respect to the treaty’s application. Additionally, he suggested simplifying article 13, making it more explicit that international human rights law enjoys primacy over investment and trade agreements.

8. The fourth panellist found articles 6 and 7 generally helpful but suggested that certain language be clarified. With respect to article 13, she expressed two key concerns. First, the provisions relating to trade and investment could be made stronger: the primacy of human rights should be clearly stated and there should be a new provision requiring human rights language to be placed in trade and investment agreements. Second, she voiced concern that article 13(1), which reaffirms principles of sovereign equality and territorial integrity, could be used to justify restrictions of other parts of the instrument, in particular in relation to extraterritorial jurisdiction.

C. Article 9

9. The first panellist stressed the importance of including an article on prevention in the Draft LBI. States remain the main actor to protect human rights, and while non-binding instruments have provided guidelines for improving human rights protection, gaps remain in domestic systems (such as the lack of human rights safeguards and non-recognition of corporate criminal responsibility). This instrument has the potential to improve human rights due diligence systems on a large scale. She suggested that guidance could be sought from the 2018 report of the Working Group on Business and Human Rights to the General Assembly on human rights due diligence (A/73/163).

10. The second panellist emphasized the well-documented harm caused by companies’ reckless handling of hazardous substances. In order to address this, he argued that States should compel companies to actively monitor and prevent violations. Mandatory human rights due diligence should go beyond what is in article 9 (2) and be transparent and traceable through the supply chain. Additionally, it should cover actual and potential exposure to toxic waste.

11. The third panellist agreed that article 9 is a crucial aspect of the Draft LBI and noted that the text should reference “human rights” due diligence so as to distinguish it from the due diligence conducted in business transactions. He suggested aligning the text better with that of the UNGPs and OECD guidelines, specifically with respect to the mitigation and tracking of impacts. The panellist warned against permitting exemptions in article 9(5) for small and medium-sized enterprises, as corporations would find a way to exploit this. Additionally, he advocated the inclusion of a defence for companies which took all precautions possible.

12. The fourth panellist did not support the Draft LBI or Optional Protocol and reaffirmed the business community’s support for the UNGPs. In her view, article 9 unhelpfully departs from the UNGPs and adopts an unrealistic, outcome-based standard regarding due diligence. She emphasized that no business in the world – irrespective of its size – operates in a legal vacuum. States have the responsibility to pass laws that meet international standards and to enforce those laws for all companies in their jurisdiction. The first line of defence for rights abuses should be a strong and effective domestic rule of law.

D. Articles 10, 11 and 12

13. The first panellist recommended that any binding instrument should build on and complement the UNGPs. He noted that article 10 omits details on administrative penalties and preventive remedies, and suggested it might be useful to consider non-judicial mechanisms. He emphasized that the obligations in article 10 (1) should be limited to the territory or jurisdiction of the relevant States. Additionally, he expressed doubts over article 10 (4) since legal reforms would be needed to implement the provision, and questioned the restriction in article 10 (8) to “intentional” acts. With respect to article 11, he asked for greater

elaboration regarding provisions on the recognition and enforcement of judgments. Additionally, he suggested that the international cooperation in article 12 could include national human rights institutions and civil society.

14. The second panellist underscored the weakness of the State-based model that the Draft LBI adopted, arguing that it would be advisable to privilege a system of direct liability of corporations. He also noted the draft's failure to fully engage with corporate law, and suggested to recognize and address the notion of fiduciary duty in order to recognize the responsibility of natural persons, in particular directors of corporations.

15. The third panellist highlighted the importance of facilitating access to courts in the home states of TNCs since victims often do not have access to justice where abuses occur. While noting that article 10(6) covers many important situations, he suggested that the wording be made clearer. Additionally, he stressed the importance of removing practical obstacles victims face; thus, the inclusion of issues like access to information in article 8 (4) are crucial to the success of the treaty and should be read along with article 10.

16. The fourth panellist welcomed article 10 (4) on the reversal of the burden of proof, but criticized the qualification that it be subject to domestic law, suggesting its removal. While noting that article 10 (6) should be explicitly linked to article 9 on prevention, she suggested that liability not be limited to the failure to comply with due diligence. Additionally, the panellist argued that requiring "intentional" conduct to establish criminal liability was too high a threshold and suggested that the instrument include more elaboration on administrative penalties.

E. Articles 3 and 4

17. The first panellist noted the division regarding the scope of the Draft LBI. In his view, a victims-oriented approach requires that human rights violations are recognized and remedied regardless of the nature of activities of the perpetrator, be it a TNC or State. Further, he noted that most businesses are locally based, and if the focus is on the transnational character of activities, the LBI will be subject to loopholes. Thus, he proposed amending the scope so that transnational activity refers to "economic activity existing not solely for local purposes" and "taking place as a network of relationships that cross boundaries."

18. The second panellist noted the impossibility of distinguishing between TNCs and OBEs. While the LBI could focus on the transnational character of the activities, its definition in article 4 should be refined. First, it should not exclude State-owned enterprises. Second, it should clarify that the activities could be those of the corporation or of the subsidiaries with whom they have a contractual link.

19. The third panellist highlighted the need to strike a balance between addressing accountability gaps of TNCs and making sure that no new conditions for impunity are created in the LBI. She supported the broad approach of article 3(2) but suggested clarifying the meaning of "international human rights" to avoid divergent interpretations. In her view, adopting a minimum core of human rights approach would set a floor and allow States to establish greater protections.

20. The fourth panellist argued that the Draft LBI covers all entities regardless of their legal nature. Thus, domestic companies are covered so long as they have the capacity to commit human rights violations and their activities span two or more jurisdictions. She noted that no place in the Draft LBI excludes national companies; rather, article 9(5) even suggests they are covered as it references small and medium-sized enterprises, which include national companies.

F. Article 5

21. The first panellist suggested some textual revisions to the article, specifically removing references to "natural" persons and, potentially, "association of natural or legal persons." He noted that: (i) article 5 adds nothing beyond what is already authorized under international law, as it focuses on jurisdiction based on the principles of territoriality and active personality; (ii) it concerns adjudicative jurisdiction rather than prescriptive or

enforcement jurisdiction; (iii) the jurisdiction is to uphold international human rights rather than promoting States' unique sovereign interests; (iv) the article establishes a duty to assert jurisdiction rather than merely permitting it; and (v) the formulation in article 5 (2) (c) is potentially too broad and vague.

22. The second panellist considered article 5 to be largely superfluous as it reflects existing rules of international law. He suggested that (i) the doctrine of *forum non conveniens* be prohibited; (ii) it should be clearer that courts in home States of TNCs should have jurisdiction over their subsidiaries; and (iii) article 5 (3) should be revised so as to make it easier to institute opt-out class action suits.

23. The third panellist considered the jurisdictional scope of the Draft LBI to be sweeping and overbroad as it permits claimants or activists to bring claims in home States against TNCs and their directors, owners, or even shareholders for actions abroad committed by entities with which TNCs may have had little or no relationship. It also allows plaintiffs to choose an applicable law outside of the forum jurisdiction and provides for universal jurisdiction. According to his view, this approach likely violates international law and principles, threatens State sovereignty, and could increase the risks of legal liability which could lead to a decrease in investments.

G. Articles 1, 14 and 15

24. The first panellist suggested that article 14 clarify whether Committee members can be re-elected, require supplementary reports every five years instead of four, and align the Committee's functions with those from other human rights treaties. Regarding article 15, he proposed specific revisions to the language concerning regional integration organizations and suggested having a low threshold for entry into force. He also proposed a number of revisions to the format of the Draft LBI, including taking the preamble out of the operative section of the LBI and splitting articles 14 and 15 into several articles.

25. The second panellist proposed that a gender-based perspective be adopted throughout the treaty. Emphasizing the special risks women face, she proposed revising article 1 so that it acknowledges gender equality as a fundamental right. Additionally, she suggested revising article 14 so that a gender balance be "achieved" in the Committee. She also noted that article 15 contains crucial provisions that need to be fleshed out in other articles; for example, article 15 (4) should have a corresponding obligation in article 9.

26. The third panellist suggested enhancing the provisions on the Committee, for instance by including provisions prohibiting conflicts of interest for Committee members and for ensuring the participation of civil society and UN agencies. He proposed that the functions of the Conference of States Parties be clarified and expanded. Additionally, he suggested including a provision to cover dispute resolution between States regarding the interpretation and application of the instrument.

Panel on "The voices of victims"

27. Four panellists introduced the session by discussing specific incidents of abuses by companies and noting attacks on the freedom of assembly, environmental crimes, land grabbing, and the disproportionate impact of business-related harm on women. They argued that accountability has been elusive (including throughout supply chains) and voluntary mechanisms have not sufficiently addressed these harms; thus, it was imperative to have an LBI that focuses on the need for effective remedy. Some suggested that the Draft LBI include more language on human rights defenders; free, prior and informed consent; precautionary measures; and accountability throughout entire supply chains.